

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДВИЖЕНИИ В БЕЛОРУССИИ В ПЕРИОД III ГО-
СУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ (1907--1912 гг.)

Н.М.Забавский

Революция 1905--1907 гг. до предела обострила непримиримость интересов помещиков и крестьян и подтвердила то, что аграрный вопрос в России является главнейшим, требующим незамедлительного разрешения. Кроме того, опыт первых двух Дум наглядно показал революционность крестьянства, решительно требовавших в лице трудовиков ликвидации помещичьего землевладения. Правительство и помещики предприняли меры, которые, по их мнению, должны были остановить борьбу крестьян за землю. Главной из них был столичный указ от 9 ноября 1906 г. (введенный в период между I и II Думами по 87 статье "Основных законов") о переходе от общинного крестьянского землевладения к частному. Он был направлен на раскол деревни с целью отвлечения крестьян от борьбы против помещиков, усиления кулачества, направления борьбы в другое русло -- между крестьянством.

Аграрный вопрос занимал центральное место и в деятельности Государственной думы. 15 ноября 1907 г. правительство внесло предложение избрать земельную комиссию в составе 66 человек для подготовки проекта по указу 9 ноября и представления его в думу. Исходя из интересов крестьян, социал-демократы и трудовики требовали, чтобы земельная комиссия приступила к выработке "законопроекта о принудительном отчуждении частновладельческих земель без выкупа", о наделении землей малоземельных и безземельных крестьян. Но черносотенно-октябристская Дума (из 442 депутатов 292 были представителями правительственных партий) рассматривать этот проект не стала и свела аграрный вопрос только к обсуждению указа 9 ноября 1906 г. 23 октября 1908 г. указ былнесен на рассмотрение в Думу.

Прениям по указу 9 ноября В.И. Ленин посвятил специальную статью "Аграрные прения в III Думе", в которой выделил четыре группы ораторов: "правые, кадеты, крестьяне и социал-демократи-

ты" I.

От фракции правых депутатов Думы по указу выступил епископ Гомельский Митрофан, полностью поддержавший столыпинский указ. Он признавал, что "община является изначальным явлением в нашей истории" и удобна для "руководителей и учителей народа" в том плане, "что дает возможность в широком масштабе развить свое просветительное влияние на народ". Но так как в "последнее время это преимущество использовано людьми, которые, вытесняя природных учителей народа, стараются сеять смуту ... прививать крестьянам чувства ненависти, зависти, мщениа", то епископ выступил за ликвидацию общинного землевладения. Выражая основную точку зрения правых по данному вопросу, один из их лидеров заявил: "Всячески содействовать выходу из общины там, где к этому обнаруживается какое-либо стремление со стороны отдельных лиц или целых обществ"². Черносотенные депутаты от Белоруссии — протоиерей Ф.И.Никонович (Витебская губ.), чиновник В.К.Тичинин (Гродненская губ.) полностью поддержали лидеров "Союза русского народа". Они заявляли, что указ 9 ноября 1906 г. — единственное средство разрешения аграрного вопроса и спасения от революции.

Отношение октябристов к правительственному указу ничем фактически не отличалось от позиций крайне правых. Капиталисты-промышленники, торговцы, банкиры (составлявшие основу партии) считали, что указ 9 ноября откроет путь к подъему сельского хозяйства, а значит, и расширению внутреннего рынка. Октябристы понимали, что ликвидация общинного землевладения и продажа наделной земли неизбежно влекли за собой пролетаризацию крестьянства, увеличивали количество резервных рабочих рук. Поэтому члены "Союза 17 октября" (в их числе депутат от Минской губ. О.Я.Мавлович) рьяно выступали с защитой столыпинского детища.

Приверженцами ликвидации общинного землевладения были и члены польско-литовско-белорусской группы (представители помещик-землевладельцев от белорусско-литовских губерний).

Помещики и капиталисты энергично завидовали частую собственность крестьян на землю. Объясняя это, В.И.Ленин писал: "На деле борьба идет из-за того, помещики ли будут строить новую Россию (это невозможно иначе, как на основе частной собственности

на все роды земель) или крестьянские массы (это невозможно в полукрепостнической стране без разрушения частной собственности и на помещичьи и на наделенные земли"³.

Принципиальных возражений против указа 9 ноября не было и у кадетов. Лидеры партии П.И.Миллюков, А.И.Шингарев, А.Е.Березовский только предостерегали правительство от излишней спешки в деле разрушения общинного землевладения. Позиция "осторожности" была продиктована страхом перед революцией. Кадеты опасались, что насильственное проведение реформы породит массу безработных, приведет к новому революционному подъему, которого либерально-монархическая буржуазия боялась больше, чем реакции.

В условиях наступления контрреволюции и реакции, при помощи откровенно антинародного избирательного закона, вмешательства местных властей в дело выборов правительственным партиям в западных губерниях удалось провести в Думу представителями от крестьян только своих ставленников. В отличие от правых крестьян западных губерний во II Думе, требовавших отчуждения земли у помещиков и передачи ее в руки крестьян, третьедумские депутаты-крестьяне В.Г.Амосенок и М.Е.Ермолаев (Витебская губ.), А.Ф.Кучинский и А.И.Юркевич (Минская губ.) защищали столыпинский указ, а вернее кулацкую точку зрения на указ, т.е. ратовали за разрушение общинного землевладения, выделение наделенной земли в личную собственность и т.д. При этом некоторые из них требовали снижения процентов по ссудам Крестьянского поземельного банка.

Большую активность при обсуждении аграрного вопроса проявили крестьяне-трудовики, которые как и в первых двух Думах, высказались за национализацию всей земли. В III Государственную думу не попали представители трудового крестьянства Белоруссии. Ни один из депутатов от 5 западных губерний не поддержал трудовиков.

Интересы крестьянства Белоруссии, как и всей страны, выражала социал-демократы. Большинство социал-демократической фракции III Думы принадлежало и меньшевикам. Но меньшевики не отстаивали в ней свою программу муниципализации земли, принятую на IV съезде РСДПР⁴, а вынуждены были принять ленинскую постановку аграрного вопроса (в проекте аграрной программы предложенной В.И.Лениным на съезде главными требованиями были: конфискация всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и по-

мещичьих земель; учреждения крестьянских комитетов для распоряжения конфискованными землями вплоть до установления всенародным учредительным собранием нового земельного устройства и т.д.). Это объяснялось тем, что они боялись оттолкнуть от себя трудовое крестьянство и думских крестьян-трудовиков.

В поддержку столыпинского аграрного курса была развернута широкая пропагандистская кампания. Его приветствовали газеты "Новое время", "Минское слово", "Северо-западная жизнь", журнал "Крестьянин" и другие черносотенные издания. Только в 1906 г. на имя главноуправляющего землеустройством и земледелием кн. Васильчикова (согласно резолюции царя) было отчислено 100000 руб. на издание книг, брошюр и т.д., разъясняющих сущность распоряжений правительства⁵.

Поддерживаемое правительством и местными властями православное белорусское кулачество, при активной помощи черносотенных депутатов Думы, стремилось приспособить указ 9 ноября и своим интересам. В декабре 1908 -- январе 1909 гг. в Вильно, по инициативе организации "Крестьянин" и "Белорусского общества" состоялся съезд "представителей деревни" Северо-Западного края. Идейнными вдохновителями этого кулацко-черносотенного собрания были депутаты III Государственной думы Г.Г.Замысловский, К.М.Созонович, И.Я.Павлович, А.И.Сапунов и др. Выступая по аграрному вопросу, они в радужных тонах расписывали правительственный указ и требовали от местных властей более интенсивной реализации реформы.

Против черносотенных помещичьих и кулацких "истинно-русских" и "истинно-польских" партий и организаций вела борьбу газета "Наша Ніва" -- орган белорусского национального движения⁶.

Большое внимание на страницах газеты уделялось аграрному вопросу. В номере за 2 марта 1907 г. "Наша Ніва" писала, что ни Крестьянский банк ни различные земельные комиссии не улучшат положение крестьян, а только сам народ через своих выборных людей разрешит земельный вопрос⁷. Подвергая критике "декларацию" крестьянских депутатов Ковенской губернии, которые во II Думе добивались надолжения крестьян Ковенской, Сувалковской, Гродненской и Виленской губерний только за счет земель, принадлежавших царской семье, казенных, костельных, церковных, монас-

тырских, а также сервитутных, газета отмечала, что этих земель не хватит и призывала брать землю и силой у крупных помещиков. Вопрос о том, безвозмездно брать землю у помещиков или за какую-нибудь плату, должен был решить, по мнению газеты, "местный сейм"¹³. В номере за 18 мая был напечатан "Проект земельной реформы литовских социал-демократов во II Государственной думе". "Наша нiва" выступала в поддержку депутатов, требовавших передачи всех казенных, удельных, монастырских, церковных и костельных, а также земель крупных и средних помещиков в руки крестьян без выкупа. В этом же номере содержался призыв к принудительному отчуждению земли у помещиков.

После подавления революции, в период жесточайшей столичныйской реакции подобные проекты решения аграрного вопроса не могли публиковаться в "Нашей нiве". На страницах газеты усилилась пропаганда хуторизации (выразившаяся в популяризации показных хуторов, конкретных рекомендаций крестьянам, что необходимо иметь для того, чтобы переселиться на хутор, как на новом месте строить дома, вести хозяйство и т.п.). Пропаганда хуторов в феврале 1909 г. был посвящен двойной (6--7) номер "Нашей нiвы". Но хуторизация, пропагандируемая газетой, вовсе не отождествлялась со стольпинской аграрной реформой. П.А.Столыпин стремился к уничтожению общинного землевладения насильственно в пользу кучки богатеев¹⁰, считая свою реформу последним средством разрешения аграрного вопроса "мирным" путем. Лидеры "Нашей нiвы" рассматривали хуторизацию как частичную меру решения аграрного вопроса, да и то, только в период реакции--.

С началом нового революционного подъема (1912 г.) "Наша нiва" отходит от пропаганды фольваркового и хуторских хозяйств. Во втором номере за январь 1913 г., рассуждая о средствах улучшения экономического положения трудовой деревни, газета считала необходимым сконцентрировать усилия на развитии навыков совместной работы, всевозможных коопераций. "Наша нiва" выступала инициатором организации различных сельскохозяйственных товариществ для совместной работы, выставок, помощи кооперации, развития домашнего ремесла. О хуторизации она уже не упоминает. Более того, в № 23 за 1914 год "Наша нiва" отмечала, что положение малоземельного крестьянства нельзя улучшить хуторизацией.

признав ее тем самым бесперспективным путем. В целом, после третьеклассного государственного переворота руководители "Начальники" по аграрному вопросу занимали либерально-народнические позиции.

8 мая проект закона по указу 9 ноября 1906 г. был принят правооктябристским большинством III Думы, затем поступил на рассмотрение в Государственный совет, где не встретил оппозиции, и после утверждения царем 14 июля 1910 г. стал законом.

Прения по указу 9 ноября в III Думе имели большое политическое значение. Они воочию продемонстрировали крестьянским массам антинародный характер Государственной думы, истинное лицо правительственных партий, присмкательскую политику кадетов перед правым большинством и классовую сущность этой партии.

Поддержка требований крестьянских депутатов-трудовиков по аграрному вопросу со стороны социал-демократов давала возможность крестьянам разобраться в том, кто действительно поддерживает их в борьбе за землю. П.А.Столыпин не удалось снять противоречия между крестьянством и помещиками. В то же время, насильственная реализация указа 9 ноября (закона от 14 июля 1910 г.) значительно обострила противоречия в деревне между беднотой, с одной стороны, кулачеством и капиталистическими предпринимателями — с другой.

Журнал марксистского направления "Просвещение" писал, что указ 9 ноября, ставший законом, "отдавал многомиллионную крестьянскую массу на поток и разграбление "сильных", мироедам и помещикам..., разделяя деревню на два лагеря и усиливал в ней начала буржуазного развития"¹².

Среднее крестьянство, и особенно беднота, отнеслись к указу резко враждебно. Крестьяне были недовольны тем, что кулаки захватывали лучшие общинные земли. Из Быховского уезда в газету "Северо-западная жизнь" сообщали: "Луга хуторцев оказались вытравленными, а засеянные хлебом поля вытоптанными скотом. Между хуторнами и общинниками часто происходили ссоры, пока одна не разыгралась в кровавую драму"¹³. Борьба против аграрных мероприятий правительства не прекращалась и в Минской губернии.

Если в 1907 г. в целом по России число крестьянских выступлений против указа 9 ноября составляло 4% всех выступлений в общем потоке аграрного движения, то в 1910 г. — уже 41%.

Количество поджогов кулацких хозяйств за это время увеличилось с 3 до 42%¹⁴. В этот же период в Белоруссии количество крестьянских выступлений возросло в 1,8 раза, а число поджогов кулацкого имущества — в 2 раза¹⁵.

Столыпинская аграрная реформа не устранила необходимости революции в России, а сделала ее неизбежной. И значительную роль в ней призвано было сыграть крестьянство.

- 1 Ленин В.И. Аграрные прения в III Думе // Полн. собр. соч. - Т.17. - С.30.
- 2 Стенографические отчеты // Государственная дума. Созыв III. Сессия 7. Ч.1. Стб.204.
- 3 Ленин В.И. Аграрные прения в III Думе // Полн. собр. соч. - Т.17. - С.312.
- 4 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. - Т.1. - С.194.
- 5 Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. - М., 1963. - С.185.
- 6 Наша нiва. - 1907. - 13, 20 апреля.
- 7 Наша нiва. - 1907. - 2 марта.
- 8 Там же. - 23 марта.
- 9 Там же. - 18 мая.
- 10 Ленин В.И. Аграрная программа с.-д. в первой русской революции // Полн. собр. соч. - Т.16. - С.264.
- 11 Наша нiва. - 1912. - 16 февраля.
- 12 Просвещение. - № 5. - Апрель-июнь. - Спб., 1912. - С.24.
- 13 Северо-западная жизнь. - 1911. - 22 сентября.
- 14 История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.6. - С.409.
- 15 Диплинский Л.П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. - Минск. - 1978. - С.220.